

Видання для почитателей по-прежнему выходящая...

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПЯТНИЦА, 23-го МАЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

„Киевлянинъ“ съ доставкой по почте: на годъ—12 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 20 к.

Телефонъ редакціи „Киевлянинъ“ № 61. Телефонъ редакціи „Киевлянинъ“ № 773.

21 мая, въ 3 ч. утра, скончалась послѣ непродолжительной и тяжелой болѣзни

СОФІЯ ИВАНОВНА НЕКРАСОВА,

о чемъ удрученныя горемъ дочери извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. 23 мая, въ 9 час. утра выносе тѣла изъ квартиры (Александровская, 95), для отпѣванія въ церковь св. Николая Добраго, а затѣмъ погребеніе на кладбищѣ Флоровскаго монастыря.

2-2 18112

Евдокія Николаевна Магеровской (урожденной Оглобиной).

24 мая будетъ отслужена заупокойная литургія и похороны въ 10 часовъ утра въ Троицкостроенской церкви.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛОБИНА

Поступили въ прод. новыя книги: С.-Петербургъ, Евтропьевская, № 4. Творца В. Яковлева...

Распродаются велосипеды

22 мая, въ 7 час. утра, послѣ тяжелой болѣзни тихо скончался Сергій Павловичъ Каменцовъ.

Цветочный магазинъ „ФЛОРА“

Шато-де-Флеръ. Дирекція С. Н. Позкова.

Въ пятницу, 23 мая, въ театръ дѣла первого деб. арт. М. С. Чарской, съ ул. г-ты Девяты, Шеншиной, г-н. Вилья...

Лѣтній театръ Киевскаго купеческаго Собранія.

Товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управ. А. Н. САНСАГАНСКАГО.

КУМА МАРТА,

драма въ 5 д. съ пѣніемъ и танцами, сот. Шателленого, Уинста, всѣ труппа. Начало спектак. ровно въ 9 час. веч.

Weibe

Сладкіе шампанскихъ, ликеровъ, коньяковъ и винъ по оптимальнымъ цѣнамъ.

Въ гимназіи г. Львовоѣ

въ гимназіи г. Львовоѣ въ правленіи для учащихся, есть вакансія въ пріем. 1, 2, 3, 4 и 5 клас. Пріемъ экзаменовъ съ 19 мая по 15 июня.

Д-ръ Е. Ф. Гарничъ-Гарниціѣ.

Въ мастерскихъ Всероссийск. Союза Русскихъ Рабочихъ.

Библиотечка Слухавскаго

Крещатикъ, № 41. Даритъ абонентамъ на добротныхъ новостяхъ. Постоянная почта-платка новостяхъ.

Освобожденіе

Тѣмъ болѣе удивительнымъ и страннымъ представляется то обстоятельство, что гласныя управленія „освободительныхъ“ судьяльскихъ живописцевъ были приняты въ серьезъ и встрѣтили откликъ въ Государственной Думѣ, и притомъ не съ стороны дѣльцовъ, привыкшихъ черпать матеріалъ для своихъ запросовъ въ неисчерпаемомъ болотѣ газетныхъ сенсаций извѣстнаго пошиба.

Тѣмъ болѣе удивительнымъ и страннымъ представляется то обстоятельство, что гласныя управленія „освободительныхъ“ судьяльскихъ живописцевъ были приняты въ серьезъ и встрѣтили откликъ въ Государственной Думѣ, и притомъ не съ стороны дѣльцовъ, привыкшихъ черпать матеріалъ для своихъ запросовъ въ неисчерпаемомъ болотѣ газетныхъ сенсаций извѣстнаго пошиба.

Прождемъ гадать о судьбѣ этого удивительнаго запроса о генералѣ Думбадзе въ комитетъ позапрещеннаго и дальнѣ—въ Государственной Думѣ, —тѣмъ болѣе, что и комитетъ, и Думѣ придется имѣть дѣло не съ одними только матеріалами, нагроможденными демократическою заглавной противъ генерала Думбадзе „освободительной“ кампанией, но также съ объясненіями самаго генерала Думбадзе, а можетъ быть и съ результатами болѣе солидныхъ и компетентнаго разсѣдованія. Но уже изъ однихъ объясненій генерала Думбадзе, написанныхъ простымъ и безпристрастнымъ языкомъ, изъясномъ въ дипломатическомъ, а не въ слуховомъ крѣпостничествѣ, а въ горячемъ преданіи и усердіи служенія Царю и отечеству, —уже изъ нихъ ясно видно, что дѣятельность генерала Думбадзе въ Ялтѣ не представляла собою ничего преступнаго, напротивъ болѣе ничего ужаснаго, чудовищнаго и безчеловѣчнаго, чѣмъ могло бы послужить поводомъ для грозной атаки законо-парламентскаго суда и сѣдствія. Запросъ о генералѣ Думбадзе—дѣлать фальсификаторъ, соорудившій каддаши и ихъ лѣвыми друзьями и лопомъ возмущеній ими фабрикованныхъ, которые появились на удочку политическимъ легионерамъ и лезутъ въ ротъ фальсификатору въ воздухъ, какъ самый ласковый конституціонизма. Быть можетъ, конституціонные младенцы и ихъ бюрократическія илишки сами скоро разглядятъ дѣйствіе несущую на ихъ ирушину и то обстоятельство, что это все такъ грубо и очевидно. Но самымъ возможнымъ такъ изъяснить дѣятельность, что революціи у насъ еще далеко отъ побѣды и что мы все еще далеки отъ того успѣха, о которомъ не разъ краснорѣчиво возмѣчалось и у насъ, и за границей.

Конечно, новыя поджогныя хвосты, но непростительна окончательна и еще непотеряныя надежды на лучшія времена революціи не могла оставить равнодушной къ дѣятельности генерала Думбадзе и устрояла противъ него систематическую наступательную кампанію. Застѣбливыми явились дѣльныя газеты, столбцы которыхъ зашестрѣли „обличительными“ статьями, замѣтками и корреспонденціями. Заодно управленіе и „освободительные“ журналисты, избравъ генерала Думбадзе иллюстраціей сюжетомъ для своихъ карикатуръ, сатиры и пародій. Въ сущности вся кампанія была построена по старому, уже извѣстному общему „освободительному“ шаблону. Генералъ Думбадзе изображался какъ-то чудовищнымъ тираломъ, бюрократическимъ самоувереніемъ или экстрамомъ, употребленіемъ терминологіи стараго либеральнаго жаргона. Все существованіе ялтискаго района объявлялось въ туманъ самаго чудовищнаго прощанья, въ которомъ ни въ чемъ неопытные жители задыхались подъ давлениемъ неопытныхъ соотраданій жалкой руки генерала Думбадзе и его прислѣжниковъ „изъ союза русскаго народа“. Въ корреспонденціяхъ стоило только назвать несчастной Ялтѣ и ее окрестности, все сколько-нибудь жалкое и самостоятельное, чего не успѣлъ уничтожить генералъ Думбадзе, бѣдало прочь отсюда, какъ изъ затуманеннаго вѣста, и дѣмъчужия Крыма* изображалась какъ-то ужасъ и мерзость запустѣнія.

Преувеличенія и надороте этой „освободительной“ живописи, разувѣтисл, отдаленно были видны и мѣстъ преобладающему бюрократическому и незарадному революціонному безчеловѣчю, наслоению и брѣсани въ глаза всѣмъ кому, кто малъ-мальсае знающае съ тактикой и безвѣдливными прѣвами нашихъ „дѣльцовъ“. Грубая лубочность кампаніи, предпринятой противъ генерала Думбадзе, не могла ничего обмануть, тѣмъ болѣе, что кампанія эта была направлена не въ обличеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствительныхъ злоупотребленій и правонарушеній, а имѣла един-

Освобожденіе

Тѣмъ болѣе удивительнымъ и страннымъ представляется то обстоятельство, что гласныя управленія „освободительныхъ“ судьяльскихъ живописцевъ были приняты въ серьезъ и встрѣтили откликъ въ Государственной Думѣ, и притомъ не съ стороны дѣльцовъ, привыкшихъ черпать матеріалъ для своихъ запросовъ въ неисчерпаемомъ болотѣ газетныхъ сенсаций извѣстнаго пошиба.

Тѣмъ болѣе удивительнымъ и страннымъ представляется то обстоятельство, что гласныя управленія „освободительныхъ“ судьяльскихъ живописцевъ были приняты въ серьезъ и встрѣтили откликъ въ Государственной Думѣ, и притомъ не съ стороны дѣльцовъ, привыкшихъ черпать матеріалъ для своихъ запросовъ въ неисчерпаемомъ болотѣ газетныхъ сенсаций извѣстнаго пошиба.

Прождемъ гадать о судьбѣ этого удивительнаго запроса о генералѣ Думбадзе въ комитетъ позапрещеннаго и дальнѣ—въ Государственной Думѣ, —тѣмъ болѣе, что и комитетъ, и Думѣ придется имѣть дѣло не съ одними только матеріалами, нагроможденными демократическою заглавной противъ генерала Думбадзе „освободительной“ кампанией, но также съ объясненіями самаго генерала Думбадзе, а можетъ быть и съ результатами болѣе солидныхъ и компетентнаго разсѣдованія. Но уже изъ однихъ объясненій генерала Думбадзе, написанныхъ простымъ и безпристрастнымъ языкомъ, изъясномъ въ дипломатическомъ, а не въ слуховомъ крѣпостничествѣ, а въ горячемъ преданіи и усердіи служенія Царю и отечеству, —уже изъ нихъ ясно видно, что дѣятельность генерала Думбадзе въ Ялтѣ не представляла собою ничего преступнаго, напротивъ болѣе ничего ужаснаго, чудовищнаго и безчеловѣчнаго, чѣмъ могло бы послужить поводомъ для грозной атаки законо-парламентскаго суда и сѣдствія. Запросъ о генералѣ Думбадзе—дѣлать фальсификаторъ, соорудившій каддаши и ихъ лѣвыми друзьями и лопомъ возмущеній ими фабрикованныхъ, которые появились на удочку политическимъ легионерамъ и лезутъ въ ротъ фальсификатору въ воздухъ, какъ самый ласковый конституціонизма. Быть можетъ, конституціонные младенцы и ихъ бюрократическія илишки сами скоро разглядятъ дѣйствіе несущую на ихъ ирушину и то обстоятельство, что это все такъ грубо и очевидно. Но самымъ возможнымъ такъ изъяснить дѣятельность, что революціи у насъ еще далеко отъ побѣды и что мы все еще далеки отъ того успѣха, о которомъ не разъ краснорѣчиво возмѣчалось и у насъ, и за границей.

Конечно, новыя поджогныя хвосты, но непростительна окончательна и еще непотеряныя надежды на лучшія времена революціи не могла оставить равнодушной къ дѣятельности генерала Думбадзе и устрояла противъ него систематическую наступательную кампанію. Застѣбливыми явились дѣльныя газеты, столбцы которыхъ зашестрѣли „обличительными“ статьями, замѣтками и корреспонденціями. Заодно управленіе и „освободительные“ журналисты, избравъ генерала Думбадзе иллюстраціей сюжетомъ для своихъ карикатуръ, сатиры и пародій. Въ сущности вся кампанія была построена по старому, уже извѣстному общему „освободительному“ шаблону. Генералъ Думбадзе изображался какъ-то чудовищнымъ тираломъ, бюрократическимъ самоувереніемъ или экстрамомъ, употребленіемъ терминологіи стараго либеральнаго жаргона. Все существованіе ялтискаго района объявлялось въ туманъ самаго чудовищнаго прощанья, въ которомъ ни въ чемъ неопытные жители задыхались подъ давлениемъ неопытныхъ соотраданій жалкой руки генерала Думбадзе и его прислѣжниковъ „изъ союза русскаго народа“. Въ корреспонденціяхъ стоило только назвать несчастной Ялтѣ и ее окрестности, все сколько-нибудь жалкое и самостоятельное, чего не успѣлъ уничтожить генералъ Думбадзе, бѣдало прочь отсюда, какъ изъ затуманеннаго вѣста, и дѣмъчужия Крыма* изображалась какъ-то ужасъ и мерзость запустѣнія.

Преувеличенія и надороте этой „освободительной“ живописи, разувѣтисл, отдаленно были видны и мѣстъ преобладающему бюрократическому и незарадному революціонному безчеловѣчю, наслоению и брѣсани въ глаза всѣмъ кому, кто малъ-мальсае знающае съ тактикой и безвѣдливными прѣвами нашихъ „дѣльцовъ“. Грубая лубочность кампаніи, предпринятой противъ генерала Думбадзе, не могла ничего обмануть, тѣмъ болѣе, что кампанія эта была направлена не въ обличеніе тѣхъ или иныхъ дѣйствительныхъ злоупотребленій и правонарушеній, а имѣла един-

1.000.000 цветочныхъ флянцовъ

С. Ф. ЛЕСИНА, Кур. - Вагтонъ, № 104. Отдѣл. въ Святоншнѣ, шоссе, № 191. Батая, бесплатно. МВ-157187

ВЪВКИ, Ленты, Надписи, Цѣны фабричныя.

А. Маковскій и Э. Рауэръ.

Мужская ГИМНАЗІЯ съ пансіономъ

М. А. СТЕЛЬМАШЕНКО съ полн. правами казен. гимн.

Н. Сергѣевъ.

Зубная лечебница.

Управление Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ

объявляетъ, что на ст. Могилевъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ будетъ произведена аукціонная продажа 49,455 будель дощеника каменистаго угля, принадлежато Аппалачскихъ Обществамъ Шаронскихъ холмовъской почвѣ. За этия уголь приналетаетъ Управленію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ платжего 9068 р. 59 коп.

Управление Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ

объявляетъ, что на ст. Могилевъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, будетъ произведена аукціонная продажа 41,362 будель дощеника каменистаго угля, принадлежато Аппалачскихъ Обществамъ Шаронскихъ холмовъской почвѣ. За этия уголь приналетаетъ Управленію Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ платжего 7594 руб. 79 коп.

